

Жниха безсмертнаго, та вѣхъ вѣхъ, рѣшѣиѣ любящихъ,
кожи тѣлесныя содраніе пріемлетъ, страсти первѣ тѣлесное
брѣтнице воздержаніемъ растерзавши: съ неюже подвижася
и гайаніа принопамятнаа, дѣва приводящи собора крѣпкѣ
пострадавшій, и низложшій євы древнаго лѣтца: таже
достойно хваляще, та хрѣте, славы.

Слава, гласъ тѣже. Сѣргіа. Самогласенъ:

Кто достоинъ добродѣтелей твоихъ повѣсть побѣды: кѣмъ
оустѣ мѣченій терпѣніе изрекѣтъ; во оубоихъ бо доблествовалъ.
єси григоріе. но не престань моля оубоудниче хрѣтовъ, спасти
дѣшю нашу, гакъ имѣа свѣщенномѣче, дерзновеніе мѣкое.

И нынѣ, бѣгородиченъ, или крѣтово: По: Вѣ шложше:
Агница своего агница нескверная древле, и непорочная вѣща,
на крѣхъ воздвизаема гакъ вѣдѣ, мѣтрики восклицаше, и
оудивляющиса вопіаше: что вѣдѣніе сѣе, чѣдо сладкое,
нобое и преславное; кѣмъ людѣе небагодѣтнѣи, оумираѣ
пѣлатовѣхъ предаѣтъ та, и ѡсѣждѣютъ смѣртно животѣ вѣхъ;
но пою твоѣ неизреченное слово, схождение.

На стѣхѣвѣхъ октѣвѣхъ. Слава, гласъ 3:

Вь незаходящій облакъ неизреченнаго свѣта вшедохъ разѣм-
ну, мѣченикъ и пастырь, навѣче неизглаголанная тѣлѣхъ
хрѣтовѣхъ, гакъ мѣченикъ оубо просвѣщаемъ, гакъ пастырь
же таинобѣдствѣхъ наѣчаемъ. тѣмъ и сѣбѣбыми вѣнцы ѡ
вышнѣи славы оубазѣа, моляса вѣгда хрѣтѣ ѡ дѣшѣхъ
нашихъ.

И нынѣ, бѣгородиченъ, или крѣтово: Подобенъ: Трѣднѣишенъ:
Вѣдѣщи та распинаема хрѣте, тебѣ рѣждаша вопіаше: что
странное, єже вѣждѣ таинство сѣе мой; кѣмъ на дрѣвѣ
оумираещи плѣтѣю повѣшенъ, жизни подѣтелю;

Тропарь, гласъ 4:

И правыхъ причастникъ, и прѣломѣхъ намѣстникъ апѣловѣхъ